

СЪЕЗДЫ НАРОДОВ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Жученко Виктория Сергеевна

начальник отдела профилактической работы,
Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму в
образовательной среде и сети Интернет ФГАНУ НИИ
«Спецвузавтоматика»
zhuchenko1995@bk.ru

CONGRESSES OF PEOPLES AS A FORM OF MANIFESTATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND SELF- DETERMINATION IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS DURING PERESTROIKA

V. Zhuchenko

Summary: This article studies the Congress of nations as one of the formats and instruments of national self-determination in the North Caucasus during the period of perestroika. The purpose of this study is to determine the significance of congresses of peoples as a format in solving national problems, as well as to identify the attitude of various institutions of government and society towards them. The example of various congresses of nations demonstrates the range of issues that they considered, as well as the degree of their influence on the socio-political situation in the region. Research methods included analysis of congress materials, personal documents of their participants, content analysis of periodicals of the perestroika period. In conclusion, conclusions are drawn about the relevance of this format, its problematic grounds and advantages. The author concludes that despite the lack of tangible results from the decisions of the congresses in the practical field, the format itself was perceived (and is perceived now) as one of the fairest methods of solving socio-political and national problems. Moreover, the format can be called universal also due to the fact that it turns out to be in demand and relevant for a long time and in the most diverse periods of history: civil war, perestroika, the modern stage of history.

Keywords: nationality, ethnicity, national congress, national identity, national policy, perestroika, North Caucasus.

Аннотация: В данной статье рассматривается съезд народов как один из форматов и инструментов национального самосознания и самоопределения на Северном Кавказе в период перестройки. Цель данного исследования – определить значимость съездов народов как самого формата в решении национальных проблем, а также выявить отношение к ним различных институтов власти и общества. На примере различных съездов народов демонстрируется спектр вопросов, которые они рассматривали, а также степень их влияния на общественно-политическую ситуацию в регионе. Методы исследования включали в себя анализ материалов съездов, документов личного происхождения их участников, контент-анализ периодической печати периода перестройки. В заключении делаются выводы об актуальности такого формата, его проблемных основаниях и преимуществах. Автором делается вывод, что несмотря на отсутствие осязаемых результатов решений съездов в практической поле, сам формат воспринимался (и воспринимается сейчас) как один из наиболее справедливых методов решения общественно-политических и национальных проблем. Более того, формат можно назвать универсальным еще и в силу того, что он оказывается востребованным и актуальным на протяжении длительного времени и в самые различные по своей специфике периоды истории: гражданская война, перестройки, современный этап истории.

Ключевые слова: национальность, этнос, национальный съезд, национальное самосознание, национальная политика, перестройка, Северный Кавказ.

Введение

Решение проблем в сфере межнациональных отношений стало одним из ключевых векторов работы партийных органов и различных общественных институтов в годы перестройки.

Межнациональные конфликты, национальный сепаратизм, этнический фактор в квотировании мест в органах власти – все эти явления стали особенно актуальны в конце периода перестройки, в 1989–1991 годах. Однако политика гласности и общее оживление общественной жизни в стране актуализировали и другие формы прояв-

ления волеизъявления народов Советского Союза. Одна из наиболее известных из них – съезды народов.

Определение значимости данного формата национального волеизъявления в период перестройки, его практического значения и отношения к данным съездам со стороны общества – ключевая цель статьи.

Ее достижение представляется важным и в силу того, что съезды северокавказских народов – явление не только историческое, но и современное. И сегодня ряд неразрешенных проблем в сфере межнациональных отношений решаются в плоскости решений съездов. Так, в

2008 году состоялся чрезвычайный съезд черкесского народа, который выдвинул инициативу создания нового субъекта Российской Федерации, объединяющий разделенный черкесский народ. В 2017 году в Дагестане прошел Съезд ногайского народа, на котором обсуждались вопросы будущего народа. Таких примеров много, именно поэтому изучение опыта проведения таких съездов в период перестройки является чрезвычайно важным.

Литературный обзор

С научной точки зрения вопрос изучается в основном с позиции региональной специфики и развития общественных национальных движений. Наиболее значимыми исследователями, внесшими свой вклад в изучение данного вопроса именно периода перестройки, можно назвать Бугаева А.М., Дзидзоева В.Д., Рамазанову Д.Ш., Табаксоева И.А., Тетуева А.И. и ряд других историков. Отдельно можно выделить исследователя Осипова А.Г., который подошел к изучению съезда народов именно как к феномену [5]. Отдельное место съезды народов стали находить исследования последних лет [2].

Анализируя подходы и взгляды исследователей по данной проблеме можно зафиксировать следующие наиболее интересные общие выводы:

- съезды народов – один из способов достичь общественного согласия на максимально широкой социальной основе;
- съезды народов – инструмент по снижению общественно-политического, религиозного или межнационального накала страстей, урегулированию разногласий;
- съезды народов (несмотря на все их сильные стороны) нельзя рассматривать как полностью независимый рупор мнения той или иной национальности. На него оказывалось влияние как со стороны органов власти, так и со стороны различных общественных институтов.

Материалы и методы

Съезд народов (национальный съезд) – одна из форм проявления национального волеизъявления и самоопределения в годы перестройки. В силу специфики административно-территориального деления и этнической карты на территории РСФСР вопросы межнациональных отношений стояли наиболее остро в республиках Северного Кавказа. Именно здесь и проявили себя съезды.

Изучение практики их созывов в период перестройки опиралось на следующую методологию: анализ периодической печати периода перестройки, анонсирующей или раскрывающей итоги проведения съездов и его основные решения; контент-анализ стенограмм съездов;

анализ источников личного происхождения (мемуаров и воспоминаний участников и организаторов съездов). В исследовании использовался историко-сравнительный, историко-генетический и ретроспективный методы.

Практика созывов национальных съездов говорит о том, что в XX веке было два исторических периода их наибольшей популярности: годы Гражданской войны и Перестройка. Говоря об этих двух периодах, стоит указать и фактор преемственности. Например, съезд ингушского народа 1989 года считают вторым порядковым, ведя отсчет от первого революционного съезда 1919 года. Также и съезды ногайского народа: первый состоялся в 1922 году, второй – в 1989 году. Такая же преемственность прослеживается и в постсоветский период (например, продолжается порядковый отсчет съездов ингушского народа).

В годы перестройки наиболее весомыми (в части влияния на общественно-политическую ситуацию) и известными стали следующие съезды народов в республиках Северного Кавказа:

- съезд народов Карачая (с 1989 г.);
- съезды ногайского народа (с 1989 г.);
- съезд ингушского народа (с 1989 г.);
- съезд чеченского народа (с 1990 г.);
- съезд лезгинского народа (с 1990 г.);
- съезд осетинского народа (с 1991 г.);
- съезд балкарского народа (с 1991 г.);
- съезд кумыкского народа (с 1991 г.) и др.

Данные съезда были не единственными, и другие этносы также проявляли самоорганизацию, однако, именно приведенные выше съезды народов наиболее ярко проявили себя в период перестройки.

Также стоит упомянуть и о других съездах. В частности, проявляло себя и русское (а также русскоязычное) население республик Северного Кавказа. В начале 1991 года в Карачаево-Черкесии состоялся учредительный съезд казачества и русского народа. А позже, в 1992 году в г. Прохладном (Кабардино-Балкарской АССР) состоялся съезд русскоязычного населения республики.

В 1991 году состоялся III съезде горских народов в Сухуми, в котором, по заявлению организаторов, приняли участие и северокавказские народы: даргинцы, кабардинцы, карачаевцы, лакцы, осетины, чеченцы-аккинцы и др. Съезд постановил, что необходимо стремиться к полному отделению северокавказских республик от РСФСР. Однако не все народы Северного Кавказа согласились с такой риторикой, а Оргкомитет митинга карачаевского народа даже опроверг свое участие в съезде и заявил, что карачаевцы стремятся к восстановлению своего суверенитета исключительно в составе РСФСР [9, с. 2].

В 1992 году был проведен II съезд народов Дагестана. Это яркий пример национального съезда, на котором ключевым был вопрос не проблемы определенного народа, а общественно-политический вопрос, касающийся всех народов республики – принятие новой Конституции.

Съезды народов выступают в качестве важного субъекта общественно-политических отношений в силу характера своей деятельности и сферы рассматриваемых вопросов. Так, на съездах обсуждалась следующая повестка:

- вопросы административно-территориального деления республик;
- обсуждение законопроектов и принятых нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы различных народов;
- вопросы организации национальных общественных движений и их деятельности и др.

В частности, на национальных съездах обсуждались проекты создания самостоятельных республик: Чеченская Республика, Ингушская Республика, Карачаевская Республика, Кумыкия, Лезгистан и т.д. Речь шла об автономии в составе автономной республики, автономии в составе РСФСР, а иногда – о полноправной союзной республике. Все инициативы по перекройке административно-территориального устройства, как правило, сталкивались с интересами соседних этносов, из-за чего реализация этих проектов заходила в тупик или еще больше провоцировала межнациональные споры. Однако это не исключало объявления автономии в самостоятельном заявительном характере. Так, в октябре 1991 года о своей автономии заявила Республика Черкесия, в ноябре – Абазинская республика и т.д.

Важно сказать и о том, что далеко не все этносы оперативно подхватывали повестку в период перестройки. Для многих формат съезда стал ответной реакцией на действия соседей. Первый съезд кабардинского народа произошел только в 1992 году, спустя год после первого съезда балкарского народа. Оба съезда заявили о стремлении к созданию суверенных Кабарды и Балкарии [8, с. 237].

Большой резонанс вызвало обсуждение Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов». Он подвергся критике на съезде осетинского народа в 1991 году. Народный депутат РСФСР Козаев Г.С. в своей речи на съезде заметил, что с виду гуманный закон «О реабилитации репрессированных народов» по факту есть не что иное, как разжигание межнациональной розни. Он отметил, что в результате его принятия (а с момента принятия закона прошло уже полгода) только ухудшились отношения между балкарцами и кабардинцами, между карачаевцами и черкеса-

ми с казаками, и это не весь список еще более рассоренных народов [3].

В 1989 году на съезде ногайского народа создается общественная организация «Бирлик». Как пишет один из исследователей национальных движений на Северном Кавказе Адиев А.З., этнические организации у ногайцев возродились в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в., и представители национальной интеллигенции ногайцев начали создавать общественные движения «Единство» («Бирлик»). И если изначально эти движения формировались как самостоятельные организации в Дагестане, Астраханской области, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае и Чечено-Ингушетии, то в последующем на определенный период им удалось объединиться вокруг идеи создания национально-территориальной автономии для ногайцев в составе Российской Федерации [2, с. 100].

Стоит отметить еще один очень важный момент. Несмотря на всю серьезность обсуждаемых вопросов и сам масштаб формулировок (например, «общенациональный съезд») съезды народов физически не могли представлять интересы всего этноса региона. Наиболее ярким примером служит ситуация в Чечено-Ингушской АССР. В июне 1991 года состоялся учредительный съезд Общенационального конгресса (съезда) чеченского народа (ОКЧН) (при том, что в 1990 году уже был организован съезд чеченского народа тем же самым организатором – Вайнахской демократической партией). В то же самое время нет никаких сведений, подтверждающих тот факт, что большинство населения Чечено-Ингушской АССР (или только чеченцы в республике) поддерживало решения ОКЧН. Тем не менее, заявления ОКЧН были крупномасштабными, например, в своих решениях ОКЧН заявлял о необходимости создания «суверенного независимого государства» – Чеченской Республикой (НОХЧИЙЧОЬ) [6].

Иногда и на самих съездах не было согласия, такая ситуация сложилась со съездами ингушского народа. Так, члены одной из самых влиятельных ингушских общественных организаций «Нийсхо», которые изначально входили в Оргкомитет по восстановлению ингушской автономии, вскоре покинули его из-за разногласий, комментируя свой уход тем, что Оргкомитет представляют ингуши-грозненцы, которые не понимают проблем ингушей других районов [4, с. 33]. В связи с этим представляется сложным делать вывод о действительно «общенациональном» характере съездов народов и принимаемых на них решений.

Тем не менее, съезды стали важным инструментом, когда необходимо было сослаться на «мнение народа», найти поддержку в принятии важных политических решений. Савельев В.Н., председатель Совета народных депутатов Карачаево-Черкесии, в частности, объяснял

тот факт, что Президент РСФСР Ельцин Б.Н. выдвинул в Верховный Совет РСФСР предложение о выделении в качестве самостоятельных субъектов Карачаевской и Черкесской республик тем, что были взяты во внимание постановления и решения съездов (по отдельности) карачаевского, абазинского и черкесского народов [7, с. 1].

Позже, в 1993 году в Дагестане, учитывая весь полученный опыт в сфере выстраивания национальной политики в новых условиях, была принята Комплексная программа решения проблем национальных отношений в республике. В качестве одной из мер в Программе предлагалось восстановить практику организации съездов народов как минимум один раз в два года. А также предлагалось принять Закон о статусе съезда народов [10].

Заключение

Подводя итоги, стоит сказать, что в период перестройки съезды народов действительно стали важной формой национального самоопределения в сфере межнациональных отношений. Однако с практической точки зрения, их решения со стороны общественности и органов власти нередко выступали исключительно в качестве инструмента в проведении той или иной линии национальной политики. Если же позиция съезда не со-

ответствовала курсу каким-либо политическим силам, их решения игнорировались.

Отсутствуют свидетельства и того, что съезды народов способствовали гармонизации межнациональных отношений в беспокойных регионах Северного Кавказа или же разрешали межнациональные конфликты, снижали напряженность. Наоборот, односторонние объявления национальных автономий (нередко в ультимативном характере) или выдвижение территориальных претензий еще больше накаляли ситуацию.

Однако тот факт, что несмотря на отсутствие ощутимых положительных изменений в сфере межнациональных отношений после съездов народов, они собирались во всех республиках Северного Кавказа, и к этому формату прибегали самые различные северокавказские народы, говорит о том, что в общественном восприятии съезд народов был тем форматом, который внушал доверие, на который возлагались большие надежды.

Не забыта практика созывов съездов народов Северного Кавказа и в XXI веке. Формат съездов прочно закрепился в общественно-политическом пространстве как инструмент участия общественности в жизни государства и принятии решений, влияющих на дальнейшую судьбу народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адиев А.З. Национальные движения ногайцев на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2015. №2 (82). С. 99–106.
2. Кабардино-Балкарская Республика: генезис, аспекты и проблемы современного развития / Боров А.Х., Кушхабиев А.В., Шаожеева Н.А., Геграев Х.К., Татаров А.А., Тумов А.А. Нальчик: КБНЦ РАН, 2024. 472 с.
3. Козаев Г.С. О чрезвычайном положении осетинского народа и путях выхода из него на Чрезвычайном съезде осетинского народа 13.12.1991 г. // Северная Осетия. 1991. 17 декабря. № 250 (21045). С. 1–2.
4. Малусси К. Трудный путь возрождения (документальный роман). Назрань: ООО «КЕП», 2015. 307 с.
5. Осипов А.Г. Автономия, представительство, участие: феномен «Съездов народов» в России // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №4. С. 111–133.
6. Решение Общенационального конгресса (съезда) чеченского народа. г. Грозный, 8 июня 1991 года // Барт. 8 июня 1991 года. № 10. URL: <https://chechenlaw.ru/?p=749> (дата обращения: 08.09.2024).
7. Савельев В.Н. Надо посоветоваться с народом // День республики. 1992. 29 февраля. № 40. С. 1.
8. Табакоев И.А. Балкарское национальное движение в процессе государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в 1991 – начале 1992 г. // Известия КБНЦ РАН. 2020. №6 (98). С. 232–241.
9. Тоторкулов А. Никому погибеть не готовим // День республики. 1992. 24 января. № 13 (14.989). С. 2.
10. ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 56. Д. 259. Комплексная программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан, предложения и списки к нему на 1993 год. 48 л.

© 0.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»